проблемы) // Голодовки в истории России XVII – XX веков: сб. статей VIII международной науч.-практ. конф. Оренбург, 2013. С. 116 – 119.

11. Современная российско-украинская историография голода 1932 – 1933 гг. в СССР / науч. ред. В.В. Кондрашин. М., 2011. 471 с.

УДК 94(47).084.3:008
ББК Т3(2)613-7 ГСНТИ 03.09.31 Код ВАК 07.00.03

Г.А. Кругликова
Екатеринбург

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ В 1920-Е ГГ.: ОПЫТ И УРОКИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культурное наследие, охрана памятников, культурная политика советского государства.

АННОТАЦИЯ. Автор рассматривает основные аспекты формирования государственной политики в отношении историко-культурного наследия в 1920-е гг. в СССР. Анализируется положительный опыт руководства культурой, выявлены недостатки в практической реализации государственной культурной политики.

G.A. Kruglikova
Yekaterinburg

STATE POLICYIN THE FIELD OFCULTURE IN1920: EXPERIENCE AND LESSONS

KEY WORDS: cultural heritage, protection of monuments, the cultural policy of the Soviet state.

ABSTRACT. The author examines the main aspects of the formation of state policy in respect of the historical and cult ural heritage in1920. in USSR. Analyzes the positive experience of management culture, shortcomings identified in the practical implementation of the state cultural policy

Современная социокультурная ситуация характеризуется изменением роли традиции в жизни человека и общества. В настоящее время идет процесс обновления всех сфер общественной жизни, в том числе и культурной. Это обусловлено

необходимостью формирования новых подходов к проведению государственной культурной политики, которая становится все более мощным фактором повышения и дальнейшего развития общества во всех сферах, в том числе в области национальной безопасности.

Усиливающаяся в начале XXI века глобализация вызвала глубокие трансформации общественной жизни: рост динамики инновационнных процессов, расширяющийся диалог культур, всеобщее наступление массовой культуры с ее стремлением к унификации, упрощению и минимизации духовных потребностей индивидуума, невиданная доселе мобильность человека, который перестал быть привязанным к одной социальной и культурной среде. Все это поставило вопрос не только о выяснении роли и места традиций, в том числе и традиций сохранения культурного наследия, но и об ограниченности возможностей использования исторического опыта. В связи с этим актуальность изучения и сохранения культурного наследия возрастает, приобретает особую ценность и несет важную смысловую нагрузку.

Термин «государственная культурная политика» в отличие от категории «культурная политика» подразумевает рассмотрение особенностей регулирующей деятельности в сфере культуры именно государства, как основного субъекта культурной политики. Наряду с государством культурная политика осуществляется и другими субъектам.

В Законе РФ «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» под государственной культурной политикой понимается совокупность принципов и норм, которыми руководствуется государство в своей деятельности по сохранению, развитию и распространению культуры, а также сама деятельность государства в области культуры (10).

Государственная культурная политика строится в соответствии со стратегическими целями государства, тенденциями развития общества, ценностными характеристиками избранного идеала и модели общественного устройства. Иными словами, культурная политика - это разновидность социально-регулятивной деятельности в культурной сфере жизни общества (13. С.10).

Установившийся после октября 1917 г. монополизм государства в экономике и тоталитаризм в политике сочетались с социалистической идеологией, утверждавшей

общедемократические принципы в контексте классовой теории. Перечисленные факторы оказали определяющее влияние на формирование советской культурной политики. С одной стороны, общедемократические начала в идеологии, социалистический способ производства в экономике обусловили общедоступность культурных ценностей, вовлечение широких слоев советского общества в процесс интенсивного культурного развития. С другой стороны, тоталитарная форма организации государственной власти привела к ущемлению гражданских прав и демократических свобод, облекла общегуманистическую сущность культурных преобразований в форму классово ориентированных политических кампаний.

Организационные формы культурного наследия в первые годы Советской власти были зафиксированы в декретах и постановлениях ВЦИК и Совнаркома РСФСР об утверждении Государственной комиссии по просвещению (ноябрь 1917 г.), Наркомата имуществ республики (декабрь 1917 г.), а также образовании Коллегии по делам музеев при Отделе охраны памятников Наркомата имуществ (апрель 1918 г.). Государственная политика в сфере охраны памятников, складывавшаяся с октября 1917 г. до середины 1920-х гг., заключалась в интенсивном выявлении и постановке памятников на учет, создании специальных государственных органов и организаций, занимавшихся этими вопросами. Принятие двух основополагающих законодательных актов – декрета «О запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения» от 19 сентября 1918 г. (1. С.352-353) и декрета СНК РСФСР «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений» от 5 октября 1918 г. (1. С.399) четко выразили суть политики Советской власти по отношению к культурно-историческому наследию.

К середине 1920-х гг. были в основном решены вопросы организации управления музейным делом, стабилизировалась сеть музеев, закончилось формирование системы музеев, закрепленной постановлением СНК. Работа строилась на основе программы, утвержденной I Всероссийской музейной конференцией 1919 г. Были изданы законы, обеспечивавшие развитие музейного дела на местах. Для большей централизации руководства музейным

строительством 20 апреля 1921 г. коллегия Наркомпроса утвердила положение о Главмузее, согласно которому все музеи на территории РСФСР, как художественные, так и естественнонаучные, были переданы в ведение Главного комитета по делам музеев и охраны памятников искусства, старины, народного быта и природы.

Наркомпрос, как ведущий орган управления музейным делом, опирался на опыт и знания теоретиков и практиков музейного дела, привлеченных к выработке программы и ее реализации, к управлению музейным делом. Местные органы власти активно поддерживал краеведческие организации региона, что отражало политику государства по приобщению интеллигенции к участию в культурном строительстве.

Декретом Советского правительства «Об охране библиотек и книгохранилищ» (17 июля 1918 г.), постановлением «О постановке библиотечного дела» были заложены основы библиотечного строительства в стране. Декрет Совнаркома РСФСР от 3 ноября 1920 г. «О централизации библиотечного дела в РСФСР» (4. С.16-17) намечал конкретные мероприятия по созданию оптимальной системы библиотечного обслуживания трудящихся. Предполагалось создать единую библиотечную систему, способную динамично развиваться, эффективно решать масштабные задачи политического, экономического, социального и культурного строительства советского общества.

Таким образом, именно в этот период можно говорить о формировании государственной политики в отношении культурного наследия. Принятие основополагающих актов в области библиотечного, музейного строительства, охраны памятников истории и культуры после революции повлекло за собой становление и развитие на местах сети культпросветучреждений в соответствии с провозглашенными принципами строительства новой культуры.

Постановление ЦК ВКП(б) «О политике партии в области художественной литературы» (18 июня 1925 г.) положило начало всеобъемлющему руководству партии в области культуры, явилось началом идеологизации и бюрократизации культуры (7). XV съезд ВКП(б) (декабрь 1927 г.) признал необходимым «всемерную мобилизацию пролетарских масс и особенно усиление борьбы на идеологическом и культурном фронте» (6. С.309-310). Наука,

культура, искусство превращались в инструмент государства по «обслуживанию текущих задач» - индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства и т.д. Решающая роль в этом принадлежала органам партийного руководства культурой.

С середины 1920-х гг. стали прослеживаться новые тенденции в отношении государства к музейному делу. Складывавшаяся командно-административная система не могла не затронуть процессы, происходившие в музейной сфере. Музейному отделу Наркомпроса было предложено радикально улучшить «ударные» направления музейной работы, а именно: увязать деятельность музеев с общими задачами социалистического строительства, с местными задачами советского строительства, а также с «родственными» научными учреждениями и планирующими органами – Комакадемией, Институтом Маркса и Энгельса, Институтом Ленина и т.д.

В принятом на заседании Президиума ВЦИК постановлении № 71 от 20 августа 1928 г. «О музейном строительстве» наряду с признанием значительных достижений отмечалась «рутинность и неудовлетворительное, с точки зрения стоящих в порядке дня задач социалистического строительства, идеологическое содержание» (8). Решения и приказы НКП РСФСР, Музейного отдела Главнауки 1929-1930 гг. отражали новое направление в деятельности музеев: исключительное внимание к организации массовой пропаганды, при одновременном снижении внимания к научно-исследовательской и фондовой работе. Музеи стали активно участвовать в ударных кампаниях по перевыборам в Советы, по поднятию урожайности, по антирелигиозной пропаганде, по госзаймам и т.д. Новый социальный статус музея, «приспособленного» к решению идеологических задач партии большевиков, закрепил Всероссийский музейный съезд, состоявшийся в декабре 1930 г. (9)

Основное внимание во второй половине 1920-х гг. было уделено развитию сети изб-читален и передвижек. Библиотечный поход 1928-1930 гг. сыграл большую роль в «продвижении книги в массы». Этому способствовали и административные решения органов власти – постановления ЦК ВКП(б) «Об обслуживании книгой массового читателя» (5. С.40-42) и «Об улучшении библиотечной работы» (12. С.96-98). Однако, качество работы библиотек не соответствовали задачам нового общества. В

результате культпохода число библиотек увеличилось, в основном за счет сельских и передвижек.В условиях «чистки» идеологически устаревшей литературы погибла часть произведений общемировой литературы.

Реформа Наркомпроса и местных органов народного образования (1927 г.) привела к «децентрализации» в области управления охраной памятников, по сути свела на нет роль Отдела по делам музеев НКП РСФСР. Несмотря на то, что во второй половине 1920-х гг. продолжалась работа по учету памятников истории и культуры, страну захлестнул поток нигилистических призывов. Советская концепция охраны памятников, утвердившаяся в этот период, предполагала, что подавляющее большинство памятников, как порождение «проклятого прошлого» и результат деятельности эксплуататорских классов, сохранять не следует. В журнале «Советский музей» специалисты по охране памятников были охарактеризованы «небольшой кучкой любителей красоты и древности, чуждой марксистской идеологии» (14. С.3).

В июне 1927 г. штат Музейного отдела НКП сократился до 9 человек, из них всего один человек ведал организационными вопросами охраны памятников. Наконец, 2 июля 1928 г. ВЦИК и СНК утвердили «Положение о краевых (областных) отделах (управлениях) народного образования». Согласно пункту 1, на них, как и прежде, возлагалось «общее руководство учетом и охраной памятников природы, старины и искусства» (2. С.3). Однако наркоматы просвещения и рабоче-крестьянские инспекции, игнорируя данное требование, 27 июля того же года приняли совместное постановление «О минимальных штатах отделов народного образования», которое не предусматривало не только особого подотдела или секции по охране памятников, но даже и штатной единицы инспектора по данным вопросам (3. С.4-5).

Антирелигиозная пропаганда вылилась в кампанию по закрытию церквей, монастырей и уничтожению культовых памятников. Вопросы о закрытии культовых зданий обсуждались на заседаниях райкомов и горкомов партии. Печать того времени пестрила сообщениями об уничтожении памятников старины. В 1925-1926 гг. в центральной прессе, в том числе в «Известях ВЦИК» развернулась кампания, в ходе которой ставилась под сомнение необходимость сохранения памятников старины и их

реставрации, раздавались требования сноса старинных построек как помехи уличному движению (15. С.59-61). Повсеместно церкви отдавали под клубы, школы, общежития, бани и т.д. Таким образом, бесчисленное количество памятников архитектурного зодчества и произведений церковного искусства было безжалостно уничтожено в пылу антирелигиозного похода. Рубеж 1920-х - 1930-х гг. оказался самым трагичным для памятников истории и культуры. Страна потеряла огромное количество культурных ценностей, созданных прошлыми поколениями.

Фактический отказ от прежней политики в отношении культурного наследия стал очевидным. Он не получил четкого выражения в каком-либо одном правовом акте. Никто не отменял и действовавших декретов и инструкций, составлявших законодательство об охране культурно-исторических объектов. На практике же они игнорировались или откровенно нарушались, начиная от местных исполкомов до Президиума ВЦИК. Таким образом, идеологические, культурные и социально-экономические трансформации советского общества наложили свой отпечаток на культурную политику.

Россия, пытаясь войти в мировое сообщество как открытое социальное и демократическое государство, одним из приоритетных направлений государственной политики декларирует обеспечение равенства возможностей доступа к ценностям культуры и культурной деятельности. Сегодня вопрос о национальной культурной политике, которая является одним из важных элементов этой системной картины, для России приобретает особую актуальность и требует тщательной концептуальной проработки.

Как должна строиться эта новая модель культурной политики, отвечающая современным российским реалиям? Какие концепции, идеологические приоритеты и культурные ценности должны быть положены в ее основание? Насколько эта политика должна быть уникально российской или формироваться в рамках глобальных тенденций, существующих в экономически развитых странах мира?

По мнению Л.Е. Вострякова, в России существует двойственное отношение, касающееся ожиданий относительно места культурной политики в обществе. С одной стороны, в качестве приоритетной концепции культурной политики делается слабая попытка выбора рыночной модели. Известно, что

востребованность данного подхода высока, и даже экономически развитые страны постепенно дрейфуют в сторону рыночной концепции для сферы культуры своих стран. Более того, очевидно, что эта концепция является экономически выгодной для стран, взявших ее на вооружение хотя бы частично. С другой стороны, существует реальная опасность того, что политические элиты в России, придерживаясь идеологии рыночной модели, начнут проводить недопустимый сегодня курс на деинституционализацию, сворачивание государственной системы поддержки сферы культуры, сокращение и так весьма скудных расходов на культуру, чего нельзя делать ни в коем случае (11).

Новый подход к пониманию памятников истории и культуры должен в известной мере снять стресс, возникающий при мысли об утраченном наследии. Исследование исторического опыта политики государства в области культуры, несомненно, будет способствовать решению одной из важнейших задач сохранения и актуализации богатейшего историко-культурного наследия страны.

Источники:

1. Декреты Советской власти. Т.3.

2. Еженедельник Наркомпроса РСФСР. 1928. № 33.

3. Еженедельник Наркомпроса РСФСР. 1928. № 47.

4. История библиотечного дела в СССР: Документы и материалы, ноябрь 1920-1929. М., 1979.

5. История библиотечного дела в СССР: Документы и материалы, ноябрь 1920-1929 гг. М., 1979.

6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.4. С.309-310.

7. РГАСПИ. Ф.17. Оп.3. Д.507. Л.4; 31-37; Правда. 1925. 1 июля.

8. СУ РСФСР. 1928. № 116. Ст.726.

9. Труды первого музейного съезда. Т.1. М.,1931.

10. Федеральный закон «Основы законодательства Российской Федерации о культуре». М., 1992. Ст. 3. № 3612-1.

Литература:

11. Востряков Л.Е. Государственная культурная политика современной России: региональное измерение: автореф. дис. … канд. полит. наук. М., 2007.

12. Материалы к истории библиотечного дела в СССР (1917-1959). Л., 1960.

13. Мосягин Р.А. Государственная культурная политика в Российской Федерации и ее влияние на обеспечение военной безопасности страны: автореф. дис. … канд. полит. наук. М., 2010.

14. Объедков А.И. Охрана памятников революционного движения, труда и искусства // Охрана памятников революционного движения, труда и искусства. Высшие музейные курсы НКП. М.; Л. 1930.

15. Равикович Д.А. Охрана памятников истории культуры в РСФСР (1918-1967 гг.) /Труды НИИ музееведения. Вып.22. М., 1970.

УДК 37.014(470.5)"19"
ББК 4403(235.55)6 ГСНТИ 14.07.01 Код ВАК 07.00.02

В.Н. Кузнецов
Екатеринбург

СИСТЕМА ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЗАКРЫТЫХ ГОРОДАХ УРАЛА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: закрытые города Урала, отделы народного образования, школа, учащиеся, комсомольцы.

АННОТАЦИЯ. Проанализированы последовательность создания в закрытых городах Урала системы общего образования. Показана активность городских советов депутатов трудящихся, общественно-политических организаций в решении задачи получения населением закрытых городов общего среднего образования и повышения его качества. Рассмотрены особенности развития школьного образования в закрытых городах Урала и влияние демографических процессов на количественные и качественные показатели уровня общеобразовательных знаний учащихся.

V.N. Kyznecov
Yekaterinburg

INFORMATION CODES OF THE SOVIET NUCLEAR PROJECT

KEY WORDS: closed cities in the Urals, boards of education, school, students, Komsomol members

ABSTRACT. The sequence of the creation of closed cities in the Urals, the general education system. Get active urban Soviets, socio-